

Храм-на-Крови – Ганина яма Царский крестный ход

В ночь с 16 на 17 июля 96 лет назад были расстреляны члены царской семьи Николая II.

В те дни, после того как было объявлено о расстреле Государя, Святейший Патриарх Тихон благословил архиастырей и пастырей совершать о нем панихиды. Почитание Царской семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось — несмотря на господствовавшую идеологию — на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. В 1981 году царская семья была прославлена (канонизирована) Русской православной церковью за рубежом, а в 2000 — Русской православной церковью. К Царственным страстотерпицам многие христиане обращаются ныне с молитвой об укреплении семьи и воспитании детей в вере и благочестии, о сохранении их чистоты и целомудрия — ведь во время гонений Императорская семья была особенно сплоченной, пронесла несокрушимую веру православную через все скорби и страдания.

В Екатеринбурге в середине июля проходил фестиваль «Царские дни». Празднование фестиваля завершалось крестным ходом от места убийства царя Николая II и членов его семьи до места захоронения их останков на Ганиной яме, где сейчас стоит монастырь в честь святых Царственных страстотерпиц. Его путь пролегает по так называемой Коптяковской дороге, по которой в 1918 году везли тела убитого царя, его жены и детей. Мы с супругой узнали о паломнической поездке на Ганину яму еще в мае, в конце июня забронировали два места. Очень хотелось не только увидеть известные даже за рубежом святыни, но и почувствовать дух той обители, испытать себя. На комфортабельном автобусе из Перми мы приехали в главный город Урала.

Начиналось всё с площади перед Храмом-на-Крови, возведенным в Екатеринбурге на месте убийства царской семьи во имя всех святых Церкви Русской. На паперти Храма-на-Крови был возведен переносной шатровый алтарь, помост, установлены большие видеомониторы, смонтирована мощная акустическая система, прожектора, установлены большие иконы.

На небе сгущались тучи, сильно гремело – несмотря на то людей на площади становилось всё больше и больше, среди которых были семинаристы, сестры милосердия, казаки, паломники из самых разных мест России от Санкт-Петербурга до Новосибирска и Томска, а также из-за рубежа, прихожане храмов Екатеринбургской митрополии. В половине двенадцатого ночи началась Божественная литургия. Одновременно с этим пошёл ливень с грозовыми раскатами. Архиастырское слово митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла святой Царской Семье трагично подчеркивалось ударами грома. От крупных капель дождя пришедшие прятались под зонтами. Многие накинули на себя припасенные заранее практичные плащи-дождевики. Дождь то переставал, то лил с новой силой, но не мешал мирянам внимательно слушать поминальные слова 10 архиереев, поддерживаю их молитвы. Словно небо плакало вместе с молящимися о покаянии. Но всё-таки обувь не удалось спасти – она хлебнула-таки свою порцию воды. Пути назад уже не было: паломнический автобус ушел к конечному пункту крестного хода, на Ганину яму. Оставалось только следовать до конца. На часах уже было 2:30 ночи, когда литургия подходила к своему логическому завершению. Желающие, их было много, пошли на причастие святых Христовых тайн. Дождь к тому времени уже почти перестал. Волонтеры тем временем выставили ограждения, чтоб освободить место для построения «головы» крестного хода, где следом за хоругвеносцами (те, кто несут иконы и другую церковную атрибутику) пойдут священнослужители. Затем уже к крестному ходу смогут присоединиться остальные христиане. Всё вокруг будто заряжено огромной энергией, чтоб с силой шагнуть в путь длинною 23 км.

И вот это случилось. В 3 часа ровно вслед за представителями духовенства под колокольный звон верующие отправились в 22-ой по счету крестный ход по освобожденным от транспорта бульварам и проспектам, улицам Екатеринбурга.

Мы с супругой, не договариваясь взялись за руки, чтоб случайно не потерять друг друга в этом многолюдном шествии, спешно пошли со всеми. Как только отдаляющийся позади звон стих, стали слышны слова молитвы «Господи, помилуй нас, грешных». Шествующие единогласно произносили её высокие слова, что молитва превратилась в мягкий гул. Это было схоже с тем, будто ангелы возлетели над многотысячной толпой и благословляли в нелегкий путь этим песнопением. Единение православных почувствовалось в ту минуту и тронуло до глубины. Временами слова молитвы пелись по очереди: один раз пели женщины, другой – повторялись мужскими басами. У нас тоже получалось подхватывать те слова. Все шли уверенно быстро: кто-то опережал, кто-то отстал. В конце всего шествия следовали автобусы, желающие могли отказаться от пешего хода и доехать до обитали на них. В автобусах ещё можно было переодеться в сухую одежду. Среди идущих промелькивали молодые люди с транспарантом, на котором заметными цифрами указан был телефон срочной помощи. Рядом с ними спешили сестры милосердия, которые в любую минуту готовы прийти на помощь нуждающемуся.

Под слова молитвы шагалось легко и воодушевленно, разговаривать между собой не рекомендовалось. Рассматривать достоинства уральского мегаполиса не было времени, тем более сфотографировать. Одна цель стояла – не отставать! Помнятся башни-высотки, мелькающие множеством огоньков; помнится продвигающийся мимо городской пруд, как зеркалом отражающий огни большого города. Запомнилась высоко подвешенная над дорогой анимационный стенд с изображением Николая II. Припоминаются так же огромные буквы Honda-автоцентра и Таганского ряда. Чем мы дальше уходили от центральной части города, тем ниже становилась этажность жилых домов и освещенность улиц. Легко определялось положение храмов на пути следования: из их колоколен раздавался поддерживающий звон. На тротуарах стояли горожане, желающие

то ли просто посмотреть шествие, то ли поддержать его участников. Через час с небольшим ходу небо начало светлеть – начинался новый день. По конечной остановке трамвая с замкнутыми в кольцо путьми с загадочным называнием «7 ключей» стало понятно, что мы близки к окраине Екатеринбурга. И вправду вскоре городской пейзаж многоэтажек сменился частным сектором.

Позже на обочине мы увидели грузовую «Газель», у неё ненадолго останавливались шествующие – оказалось, с машины раздавали питьевую воду в пол-литровых пластиковых бутылочках. Как это было здорово и своевременно. Глоток воды очень заметно придавал силы в эту ночь. Благодарности не было предела. Потом, ещё через пару часов ходьбы, нам встретилась ещё одна точка раздачи воды, только там раздавали воду просто из жбанов. Когда дошли до лесного массива заметили знак-указатель, что до урочища Ганина яма осталось 7(!) км – сил в то время было ещё предостаточно. Скажу, этот участок пути оказался самый изматывающий. Монотонность лесного пейзажа как будто замедлял ход, неизвестность дороги: представлялось, что за приближающимся поворотом появится монастырь. Но этого не было, и мы с надеждой шагали до следующего поворота. Пересекали железнодорожные однопутки, магистраль кольцевой автодороги. Последнюю переходили под прикрытием отряда полиции. Отряд живой стеной преграждал путь подошедшей группе паломникам и по команде регулировщиков повторял шествующих пересекать автомагистраль.

Шёл пятый час крестного хода. Усталость брала своё. Ноги были будто каменные, временами «ныли», иногда «сказывалась» спина. Приходилось чаще останавливаться, малость отдохнуть, прогнуться. Мысль остататься дожидаться автобуса искушала. Но решив идти помедленнее, мы вновь оказывались в строю. Нас всё чаще опережали, некоторые подбадривали, некоторые желали Божьей помощи. Чтение молитвы тоже придавало силы. Но одновременно и петь, и шагать изматывало ещё больше. Превозмогая такие вот

Всё-таки достигли своей цели, 20 с лишним км были позади – мы пришли на Ганину яму. И тем самым мы почтили память Святых Царственных Страстотерпцев.

Сама обитель на Ганиной яме огорожена плотным забором. На её красиво убранной территории находятся множество храмов, лавка-музей, монастырская трапезная и мужской монастырь. На месте шахты, куда былиброшены изуродованные тела членов царской семьи и их прислуги, сейчас только небольшое углубление, по склонам которого высажены 300 лилий. Всё место украшено зажжёнными лампадами, расставленными в виде крестов. Перед шахтой поставлен большой поклонный крест из мореного дуба. Любой прихожанин стремится преклонить колено здесь. После прибытия крестного хода в монастырь был совершен молебен святым Царственным Страстотерпицам. В ту минуту в обители яблоку негде упасть – столько было верующего люду. На протяжении всего дня, 17 июля, несмотря на продолжающийся сильный дождь, тут ежечасно служили молебны святой царской семье. В монастыре всем паломникам была предложена трапеза и возможность отдохнуть, обратно можно было добраться на специально организованных рейсах автобусов.

Знаю точно, что в крестном ходе участвовали ещё 11 наших земляков, но увидеть и узнать их среди 20 тысяч человек было просто не реально. Вдобавок их путь лежал в Алапаевск, где также, почти век назад, продолжались репрессии над приближенными к царской семье.

Мы остались довольны поездкой – чувствуется какой-то подъём, кстати, обещанный после участия в крестном ходе. Было бы неплохо ещё раз пройти его вновь, ведь монастырь на Ганиной Яме является символом покаяния нашего народа в грехе богоотступничества, клятвопреступлении и попущения цареубийства, символом возрождения России и единения русского народа в Святом Православии.

22 июля 2014 г.

Сергей Шистеров

участник крестного хода

(В материале использованы факты, взятые с сайта <http://aktualno.ru>)